

DOI: 10.31857/S086919080015730-0

**ЦАРСТВЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ-«СИСТРОФОРЫ»:
К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛИКИ СИСТРА
В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ ЭПОХИ НОВОГО ЦАРСТВА**

© 2021

В.А. БОЛЬШАКОВ ^а

^а – Российский университет дружбы народов,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0790-6473; vb.scriba@gmail.com

Резюме: В представленной статье рассматривается символика систров в культово-церемониальной практике эпохи Нового царства. Как сакральный музыкальный инструмент, тесно связанный с Хатхор и с отождествлявшимися с ней богинями солярного мифологического круга (Тefнyт, Сехмет, Бастет, Иyсаас, Небет-Хетепет), систр двух типов (*sššt* и *šḥm*) широко применялся в различных религиозных ритуалах и церемониях. Основной акцент в статье делается на использовании царственными женищинами систров как литургических предметов в сценах культа богов.

Поскольку доминирующим типом в иконографии царских супругов и матерей эпохи Нового царства становится их изображение с систром/систрами в руках, основное внимание автором уделено прежде всего главным представительницам семьи царя. В статье дается краткий обзор иконографии, хвалебных эпитетов царственных женищин и пояснительных надписей, сопутствующих использованию систров в культовом контексте. Изучение официальных культово-церемониальных сцен, в которых царственные женищины представлены звенящими систрами, позволяет определить три основных объекта почитания: а. боги; б. богини; в. царь.

Рассмотрение аспектов, связанных с ритуальным использованием систров, позволило поставить под сомнение распространенную в современной египтологии интерпретацию, согласно которой посредством вокально-музыкального сопровождения храмового культа царственная женищина, олицетворяющая супругу или дочь верховного божества-демиурга, стимулировала его сексуальную энергию. Отсутствие в протоколе ряда царственных женищин титулов «супруга/рука бога» также не позволяет сводить их роль в культе только как к земной персонификации супруги/дочери солнечного божества. Критический подход к данной интерпретации позволяет констатировать, что использование систров в служении богам не являлось исключительно женской прерогативой и, более того, не ограничивалось строгой оппозицией «царственная женищина – бог». Кроме того, имеются веские основания полагать, что использование систров как литургических предметов являлось необходимым условием совершения ритуалов жертвоприношения.

Ключевые слова: Древний Египет, Новое царство, древнеегипетские царицы, сестры, храмовый культ, древнеегипетская религия.

Для цитирования: Большаков В.А. Царственные женщины-«систофоры»: к интерпретации символики систра в культовой практике эпохи Нового царства. *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 25–35. DOI: 10.31857/S086919080015730-0

ROYAL WOMEN-“SISTROPHOROI”: TO THE INTERPRETATION OF SISTRUM SYMBOLISM IN CULTIC PRACTICE OF THE NEW KINGDOM PERIOD

© 2021

Vladimir A. BOLSHAKOV ^a^a – RUDN University,

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0790-6473; vb.scriba@gmail.com

Abstracts: *The present article deals with the symbolism of the sistrum in the cultic and ceremonial practice of the New Kingdom period. As a sacred musical instrument, closely associated with Hathor and other goddesses identified with her (Tefnut, Sakhmet, Bastet, Iusaas, Nebet-Hetepet), the sistrum of two types (sššt and šhm) was widely used in performing various religious rituals and ceremonies.*

Since the dominant type in the iconography of the king's wives and mothers of the New Kingdom is their image playing the sistrum/sistra, the author focuses primarily on the main female representatives of the royal family. The article provides a brief overview of iconography, laudatory epithets of royal women and accompanying inscriptions to the use of sistra. A study of official cultic and ceremonial scenes with royal women shaking sistra, allows the author to define three main objects of veneration: a. gods; b. goddesses; c. king.

The author also puts into doubt the interpretation widespread in modern Egyptology, according to which the sexual energy of the supreme deity was stimulated through playing music. Moreover, the absence of the important title “god's wife/hand” in the protocol of some royal women does not allow reducing their cultic role to the personification of the consort/daughter of a solar deity. A critical approach to this interpretation makes it possible to state that playing sistra was not an exclusively female prerogative and was not limited to the strict opposition “royal woman – god”. Besides, one can conclude that the use of sistra as liturgical objects was a prerequisite for performing offering rituals.

Keywords: Ancient Egypt, New Kingdom, ancient Egyptian queens, sistrum, temple cult, ancient Egyptian religion

For citation: Bolshakov V.A. Royal Women-“Sistrophoroi”: to the Interpretation of Sistrum Symbolism in Cultic Practice of the New Kingdom Period. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 25–35. DOI: 10.31857/S086919080015730-0

Систр, широко применявшийся с эпохи Нового царства в культово-церемониальной практике, относился к сакральным предметам, наделявшимся, по представлениям древних египтян, свойствами магической защиты и умиротворения богов и людей. Сохранившиеся подлинные образцы, изобразительные и эпиграфические источники свидетельствуют о существовании двух типов систров. Главное различие между ними состояло в конструкции верхней части: у первого она была выполнена в форме наоса (или храмового портала)¹, а у второго представляла изогнутую металлическую пластину (рис. 1)². Среднюю часть систров обоих типов занимал двухсторонний ма-

¹ Согласно альтернативной точке зрения, это – пилон с воротами (*bḥn*), являвшийся атрибутом богини Хатхор [Desroches Noblecourt, Kuentz 1968, I, p. 194. Также см.: [Pinch, 1993, p. 138].

² Рисунки 1, 3–5 находятся на цветной вклейке.

скарон богини Хатхор³, иногда дополненный другими декоративными элементами. Согласно поздним текстам, первый тип систра назывался *sššt*, а второй – *šhm* [Elwart, 2015, p. 111–113; 2018, p. 383]⁴. О терминологическом различии обоих типов систров в связи с их конструктивными особенностями и материалом было написано уже немало [Hickmann, 1956, p. 20–21; Daumas, 1970, p. 72–76; Ziegler, 1984, cols. 959–963; Vartavan de, 1986, p. 26–29; Reynders, 1998, p. 1013–1026; Elwart, 2005, p. 17–26; 2015, p. 110–113; 2018, p. 382–385; Gombert-Meurice, 2018, p. 376–381], поэтому ограничимся лишь констатацией того факта, что систр в форме наоса являлся более древним типом, известным с эпохи Древнего царства [Jéquier, 1921, p. 79–80; Ziegler, 1984, cols. 959, сноски 17–18]. Имеются основания предполагать, что этот тип систра первоначально применялся в качестве магического жезла или фетиша, наделявшегося силой вызывать плодородие [Jéquier, 1921, p. 82; Bleeker, 1973, p. 60]. В целом не подлежит сомнению, что в культово-церемониальной практике сама форма и материал систров, имевших многоплановую смысловую нагрузку, усиливали магическую действенность производимого ими звука.

Независимо от типа, систры были прежде всего связаны с культом богинь, ассоциирующихся с так называемой «удалившейся богиней» – гневным или мирным аспектом Ока Ра – Хатхор, Тефнут, Сехмет, Бастет и Мут [Daumas, 1970, p. 72; Bleeker, 1973, p. 60]. Согласно текстам из храмов греко-римского времени, скорее всего, имевшим значительно более древнее происхождение, систрам приписывалось смягчение гнева богини и ее обращение в благосклонную форму: «систр-*šhm* Сехмет устраняет гнев твой, систр-*sššt* ка твоего ярость твою» [Daumas, 1970, p. 72; Chassinat, Daumas, 1972, p. 91, pls DCXVII, DCXXII]; «Ихи великий, сын Хатхор ..., который заставляет исчезнуть ярость матери своей» [Cauville, 2011, p. 172; Rochemonteix de, Chassinat, 1897, p. 41]; «Систр-*sššt* в правой руке (моей) отражает ярость твою, ожерелье-*mnit* в левой руке (моей) отражает неистовство твое» [Cauville, 2011, p. 172; Chassinat, 1935(1), p. 27]; «Встряхиваю я систром-*sššt* перед лицом твоим прекрасным, систром-*šhm* для ка твоего...», «Хатхор... умиротворенная ты со мной..., не насылай на меня проклятие твое» [Cauville, 2011, p. 172; Chassinat, 1935(2), p. 75–76]. Таким образом, оба типа систра наделялись способностью умиротворения богов и привлечения внимания к адоранту в их милостивом аспекте. Согласно текстам и изображениям из храма Хатхор в Дендере, в наибольшей степени раскрывающим сакральное значение символики систров, они применялись для устранения всего нечистого или враждебного божеству: «Взял я систр-*sššt*(t), схватил я систр-*šhm* (и) изгоняю враждебного владычице неба (т.е. Хатхор)» [Blackman, 1921, p. 21; Chassinat, Daumas, 1972, p. 199, pl. DCLXXXVIII]. На характер использования систров как апотропея и средства ритуального очищения указывают, в частности, сцены, в которых безымянный царь кадит перед ковчегом Хатхор под аккомпанемент систров, которыми встряхивает царица [Chassinat, Daumas, 1972, pls DCLXXXVII, DCLXXXVIII; 1978, pl. DCCCLXVII].

До середины XVIII династии систр достаточно редко встречается в иконографии представительниц царской семьи⁵, причем обычно инструмент показан вне своего прямого

³ Или Бат, богини седьмого верхнеегипетского нома *Hwt-šhm* [Pinch, 1993, p. 135].

⁴ Следует отметить, что терминологическое различие между обоими типами систров условно [Reynders, 1998, p. 1014–1026; Manniche, 2010, p. 14]. Здесь и далее мы придерживаемся вышеуказанного соотношения терминов с формой инструментов, хотя в научных работах оно весьма варьируется. Например, К.Т. де Вартаван, С.-А. Нагиб и Л. Госселан под систром-*šhm*, напротив, понимают систр в форме наоса, а под *sššt* – дугообразный систр [Vartavan de, 1986, p. 26–29; Naguib, 1990, p. 59–60; Gosselin, 2007, p. 14].

⁵ Как полагает Л. Грин, систр впервые оказывается связанным с царским домом именно со Среднего царства. Однако, был ли придворный ритуал заимствован из храмового ритуала, или наоборот, и в какой момент систр стал использоваться царственными женщинами вне культа Хатхор, сказать невозможно [Green, 1988, p. 415].

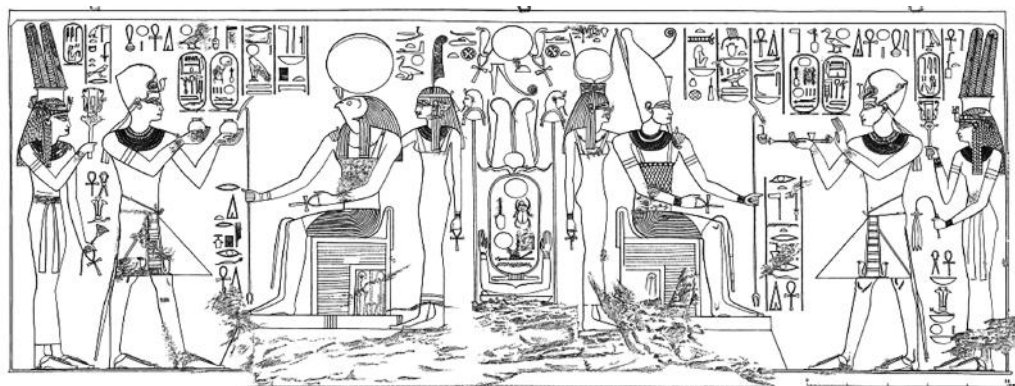

Рис. 2. Аменхотеп IV и Ти. Гробница TT 192 [Nims et al. 1980, pl. 8].

Fig. 2. Amenhotep IV and Tiye. Tomb TT 192 [Nims et al. 1980, pl. 8].

применения: или в опущенной вдоль тела руке, или прижатым к груди наподобие жезла⁶. Как литургический инструмент систр впервые засвидетельствован на фрагменте рельефа с изображением Меритра-Хатшепсут, держащей перед собой богато украшенный систр в форме наоса [Van Siclen III, 1987, p. 62, fig. 8]. Позднее сцены с царственными женщинами с систром в руках появляются на памятниках времени Аменхотепа III, при котором происходит заметное усиление сакральной роли великой царской супруги и отчасти царевен. При Аменхотепе III также формируется ставший впоследствии «стандартным» иконографический тип изображения супруги царя – встряхивающей систром/систрами перед тем или иным божеством⁷ (рис. 2). Последующее развитие данная иконография получила в Амарнский период, будучи представленной многочисленными сценами поклонения Атону с участием Нефертити и царевен. По всей видимости, присутствие в Амарнской иконографии систра, имевшего глубокие ассоциации с образом Хатхор, следует объяснять первоначально терпимым отношением Аменхотепа IV (Эхнатона) к богине, издревле связанной с гелиопольской солярной теологией. Тем не менее позднее, после перехода солнцепоклонничества Эхнатона в более радикальную фазу, систр в форме наоса (*sššt*) из официальной иконографии исчезает [Manniche, 2010, p. 15], что в свою очередь косвенно подтверждает существовавшую разницу в смысловой нагрузке обоих типов систров. В пост-Амарнский период изображение царственных женщин с систрами в руках становится доминирующим типом в их иконографии, на основании чего можно предположить, что музыкально-вокальное сопровождение ритуалов стало основной формой их участия в культе и прочих официальных церемониях. Во всяком случае, в иконографии периода Рамессидов систр становится постоянным атрибутом царской супруги [Troy, 2008, p. 162–163] (рис. 3). Во всех известных автору сценах вне зависимости от объекта поклонения используются оба типа систра – *sššt* и *shm*, – а со времени Рамессидов они нередко используются параллельно.

⁶ См., например: переделанное изображение царевны Нефрура в Дейр эль-Бахри [Szafranski, 2007, p. 144–145, figs 3B–C, E], изображение Ти на стеле Себекнахта (Музей египетского искусства. Мюнхен. Gl. WAF 28 [Bayer, 2014, taf. 72,73a]), фрагмент рельефа с изображением Ти из Гермополя (блок 670 [Bayer, 2014, Taf. 46a]).

⁷ В ритуальных сценах встряхивания систрами обоих типов в основном фигурирует великая супруга царя Ти [Robins, 1980, p. 202]. См. сцены из храмов Ком эль-Хеттан [Haeny et al., 1981, Taf. 5 a–c], Солеба [Schiff-Giorgini et al., 1998, pls 125, 139, n. Sb 280], Элефантины [Bayer, 2014, Taf. 49 a], из гробницы Херуэфа [Nims et al., 1980, pls 8–9]).

Сакральным предметом, имеющим смысловые параллели с систром и также тесно связанным с культом Хатхор, являлся особый вид украшения – ожерелье-*mnit*. В иконографии царственных женщин ожерелье-*mnit* появляется только с эпохи Нового царства, но, согласно «Рассказу Синухета», входило наряду с систрами в число атрибутов представительниц царской семьи по меньшей мере с начала XII династии: «Привели царских детей (и) сказал Величество Его супруге (своей): “Смотри, Синухет (вернулся) азиатом-*ʿ3m*, порождением азиатом-*styw*!” (И) вскрикнула она очень громко, (и) царские дети закричали все вместе; сказали они Величеству Его: “Не он это, воистину, государь, господин мой”. (Но) сказал Величество Его: “Это он, воистину”. Тогда принесли они с собой ожерелья-*mnit* свои, сестры-*šhm* свои и сестры-*sššt* свои, (и) протянули их Величеству Его: “Да (прострешь) руки твои к Прекрасной, царь вечности, к украшениям владычицы неба! Да даст Золотая жизнь ноздрям твоим (и) да соединится с тобой госпожа звезд!”» [Blackman, 1972, p. 37–38, сткк. 263–271]. Функциональный и символический параллелизм обоих предметов убедительно подтверждают сцены из частных гробниц, в которых женщины показаны встряхивающими одновременно ожерельем-*mnit* и систром [Blackman, 1914, pls II, XVIII–XIX, fig. 1; Davies, 1915, pl. XIX; 1943, pls LXX–LXXI; Nims et al., 1980, pls. 47, 57]. Следует, однако, отметить, что использование ожерелья-*mnit* в ритуальном контексте в качестве перкуссии засвидетельствовано на памятниках частных лиц, а не у представительниц царской семьи, которые чаще всего изображены держащими его в руке только как статусный атрибут⁸ (рис. 4).

В культово-церемониальных сценах эпохи Нового царства с участием царственных женщин, звенящих систром/систрами, можно выделить три основных объекта поклонения: а. боги; б. богини; в. царь. Большинство сцен относится к первым двум категориям и обычно связано с ритуалами жертвоприношения, которые царь совершает в сопровождении своей главной супруги. Как правило, композиция таких сцен имеет следующее построение: царь приносит жертвы божеству или группе божеств, а стоящая позади него супруга встряхивает систром/систрами⁹. Преимущественно данный сюжет встречается в сценах почитания Амона-Ра, Атона (в период Амарны), Хатхор, Мут, Исиды, хотя объектом поклонения с использованием систров могло быть практически любое божество. В тех сценах, в которых объектом поклонения является (или подразумевается) не собственно божество, а царь, адорантами в большинстве случаев выступают не его супруги, а царевны. Ранее всего изображения царевен с систрами и ожерельями-*mnit* появляются при Аменхотепе III и сюжетно связаны с хеб-седными церемониями¹⁰. Получив дальнейшее развитие при Эхнатоне, тип сцен с групповыми изображениями царевен с систрами-*šhm* в руках достиг кульминации в виде длинных процессий дочерей Рамсеса II и Рамсеса III (рис. 4). При этом, как было отмечено Г. Ксекалаки, в большей части процессий рамессидских царевен отсутствует конкретный адресат [Xekalaki, 2007, p. 153], что позволяет предполагать, что объектом почитания может быть как царь, так и божества, которым был посвящен храм¹¹. Такие «шаблонные» изображения процессий

⁸ Например: Нефрура [Szafranski, 2008, p. 281–282, figs 11–2] царевны в сценах хеб-седа Аменхотепа III [Schiff-Giorgini et al., 1998, pls 94, 97, 124–125, 127], царевна Небетакх [Kozloff et al., 1993, p. 35, fig. II.5], Нефертари Меритмут [Schmidt, Willeitner, 1994, S. 21, Abb. 23a], Меритамон (III) [Schmidt, Willeitner, 1994, S. 31, Abb. 36].

⁹ В действительности не позади, а рядом с царем.

¹⁰ См.: сцены в Солебе [Schiff-Giorgini et al., 1998, pls 94, 127], гробнице Херуэфа [Nims et al., 1980, pls 47, 57], на миниатюрных сердоликовых пластинах (Метрополитен-музей. Нью-Йорк. MMA 26.7.1339; музей Фицуильяма. Кембридж. E.GA.4605.1943 [Bayer, 2014, Taf. 82a, c]).

¹¹ Так как процессии обычно «двигаются» внутрь храма, объектами почитания могли являться как царь, представленный именами и титулами на входных порталах, так и «обитающие» в святилище боги.

рамессидских царевен с дугообразными систрами и ожерельями-*mnit* в большей или меньшей степени сохранились в нескольких храмах: в Луксоре [Leblanc, 2009, p. 199, 216, figs 233, 254], Рамессеуме [Leblanc, Fekri, 1990/1991, pl. XX], Мединет-Абу [Hughes et al., 1957, pls 300, 340], Абидосе [Porter, Moss, 1991, p. 3 (13)–(18); Schmidt, Willeitner, 1994, S. 18, Abb. 21], Вади эс-Себуа [Gauthier, 1912, pls XXVII, XXIX–XXX], Дегре [Blackman, 1913, pl. XII, 1–2], Абу-Симбеле [Wreszinski, 1935, pl. 184a].

В литургическом контексте сistr эпизодически встречается также в иконографии некоторых богинь, встряхивающих им перед богом. Например, на рельефах в храмах в Абидосе и Мединет-Абу в этой роли выступают Исида и Мут¹², причем пояснительные надписи к совершаемому им действию аналогичны начертанным в сценах с царскими супругами: «встряхивание систром/систрами ради лица его прекрасного» (*irt sšst n ḥr.k nfr* [Calverley et al., 1938, pl. 40; Hughes et al., 1957, pl. 338], *iry sšst n ḥr.k nfr* [Hughes et al., 1963, pl. 409]) (рис. 5). Как правило, в сценах, в которых сistr/систры используются царственными женщинами в литургическом контексте, пояснительные надписи составлены примерно по одной и той же схеме: «встряхивание систром/систрами ради лица твоего прекрасного» (*irt sšst/y n ḥr. k nfr*), «встряхивание систром для отца ее» (*irt sšst n it.s*). В развернутом варианте надписи, когда объектом поклонения является конкретное божество, также указывается его имя и эпитет: «встряхивание систрами для отца ее Амона-Ра, владыки тронов Обеих Земель» (*irt sšsty n it.s Imn-r nb nswt ʿwy*).

С действиями, упоминающимися в пояснительных надписях, напрямую связаны хвалебные эпитеты царских супругов, указывающие на их ритуальные функции в храмовом культе¹³: «умиротворяющая Атона голосом сладостным и руками своими прекрасными, держащими систры»¹⁴ (*šhpt p3 itn m ḥrw ndm m nʿyw.s drty ʿnw ḥr sšwt*) (Нефертити) [Трой, 1986, p. 167, 18.41], «чистая руками, держащими систры, умиротворяющая бога голосом своим» (*wʿb(t) ʿwy ḥr sšsty, šhpt(t) ntr m ḥrw.s*) (Анхесенамон) [Трой, 1986, p. 167, 18.45], «встряхивающая систром Мут» (*šhmyt (n) Mwt*)¹⁵, «встряхивающая систром Небет-Хетепет» (*šhmyt n Nbt-ḥtp*), «(держащая) ожерелье-*mnit* Хатхор» (*mnit Ḥwt-Ḥr*) (Туй) [Трой, 1986, p. 168, 19.2], «прекрасная руками, держащими систры» (*ʿnt drty ḥr sšsty*), «встряхивающая систром в Ипет-Сут», «прекрасная руками, держащими систры» (*šhmyt m ʿpt-sw, ʿn(t) drwt ḥr sšsty*) (Нефертари-Меритенмут) [Трой, 1986, p. 169, 191, 19.5], «владычица ожерелья-*mnit*, госпожа систра-*sšst*» (*nbt mnit, ḥnwt sšst*) (Меритамон III) [Трой, 1986, p. 170, 19.8], «встряхивающая систром Амона / отца ее Амона» (*šhmyt (n) Imn/n it.s Imn*) (Тити) [Трой, 1986, p. 172, 20.11]. В совокупности качества царской супруги как участницы храмового культа выражают эпитеты, присвоенные в период Рамессидов обожествленной Яхмос-Нефертари: «прекрасноликая в храме систров», «умиротворяющая бога красотой своей», «прекрасная руками, держащими систры», «умиротворяющая отца своего Амона», «чистая руками, держащими систры» (*nfrt(t) ḥr m ḥwt sšwt, šhpt(t) ntr m nfr.w.s, ʿn(t) drty ḥr sšst(t), šhpt(t) it.s Imn, wʿbt ʿwy ḥr sšwt*) [Gitton, 1981, p. 71].

В современной египтологии символическое значение систров, поставленное в прямую смысловую взаимосвязь с гелиопольской версией мифа о сотворении мира, получило явно выраженные эротические обертоны [Derchain, 1972, p. 46; Troy, 1986, p. 91 ff]. Согласно дан-

¹² Исида, звенящая систром-*sšst* перед Осирисом [Calverley et al., 1938, pl. 40]; Мут с систром-*shm* перед Амоном [Hughes et al., 1963, pl. 409]; безымянная богиня с систром-*shm* перед Шу и Тефнут [Hughes et al., 1957, pl. 338].

¹³ Большая часть подобных эпитетов засвидетельствована у царственных женщин XIX–XX династий.

¹⁴ Букв.: «руками под систрами».

¹⁵ *šhmyt* – «die Sistrumspielerin» [Erman, Grapow, 1953, S. 252]; *šhmy* – «Sistrumspieler» [Hannig, 2006, S. 2315], т.е. «жрица», звенящая систром для упомянутого божества.

ной интерпретации, наиболее последовательно изложенной в работах Л. Трой, посредством музыки, пения и танца царственные женщины и жрицы, олицетворявшие при отправлении культа дочь или супругу бога-демиурга, стимулировали его сексуальное желание, необходимое для воспроизводства акта первотворения: «Музыкальное действо... имеет эротический характер и предназначено для пробуждения бога с целью его самовозрождения» [Трой, 1986, р. 91ff]¹⁶; «супруга бога и царственные женщины используют сistr, чтобы удовлетворить и умиротворить бога. Это ритуальное взаимодействие, тем не менее, сексуального характера, как указывает жреческий титул “супруга (бога. – В.Б.)”, предназначено для стимулирования самообновления бога» [Трой, 2002, р. 20]¹⁷. В свете такой интерпретации одним из визуальных аргументов в пользу сексуального подтекста в символике систров может служить рельеф из храма в Хибисе. Речь идет об изображении двух фетишей в виде систра в форме наоса: у первого из них рукоятку заменяет рука, сжимающая фаллос, у другого – в основании рукоятки в форме папирусообразной колонны помещена ладонь [Davies, 1953, pl. 4; Vandier, 1965, р. 115, fig. 12a]. В обоих случаях, несомненно, подразумевается способ сотворения Атумом первой дифференцированной пары божеств – Шу и Тефнут.

Исходя из распространенного в современной египтологии понимания вышеуказанной символики систров в литургическом контексте, аналогичное значение должен таким образом иметь и каузатив «удовлетворять» (*shṭp*), употребляющийся в пояснительных надписях в сценах поклонения божествам с использованием систров. Тем не менее в общем контексте данный термин обычно переводится как «умиротворять/успокаивать» [Erman, Grapow, 1953, S. 221–222; Hannig, 2006, S. 2291]¹⁸ и, с нашей точки зрения, может быть истолкован лишь как эвфемизм сексуального удовлетворения¹⁹. Однако справедливо ли понимание символики ритуального использования систров исключительно в «эротическом» смысле? Как было еще отмечено Э. Блэкмэном, организация храмового культа всех египетских богов, включавшего вокально-музыкальное сопровождение, в большей или меньшей степени являлась воспроизведением гелиопольского культа Атума-Ра [Blackman, 1921, р. 15]. Поэтому, не исключая существенный эротический подтекст в смысловой нагрузке систра как сакрального атрибута Хатхор, Небет-Хетепет, Иусаас, Тефнут/Бастет [Vandier, 1966, р. 76–84; Derchain, 1972, р. 46], по нашему мнению, основную цель его использования в культе все-таки невозможно сводить к стимуляции эроса божества. Более того, согласно изобразительным и эпиграфическим источникам Нового царства и других периодов египетской истории, литургическое использование систров вовсе не являлось исключительно женской прерогативой. Восприятие систра как сугубо женского атрибута также опровергают сцены, в которых даже царь эпизодически представлен перед богами и богинями с систрами в руках [Ayad, 2009, р. 49]. Перечислим некоторые из них: Рамсес II с систром-*sššt* перед итифаллическим Амоном-Ра Камутефом и Исидой (Карнак [Ayad, 2009, р. 44, fig. 2.3]); Рамсес II с систрами-*sššt* перед Хатхор (Карнак [Gombert-Meurice, 2018, р. 377, fig. 1]); Птолемей II с систрами-*sššt* перед Мут (Карнак [Ayad, 2009, р. 46, fig. 2.4]); безымянный царь с систрами-*shm* и *sššt* перед Хатхор и прочими богами (Дендера [Chassinat, Daumas, 1965, pls DXVIII, DXLI, DXLI; 1972, pls DXIII, DCXVII, DCLXXXVII; 1978,

¹⁶ При этом Л. Трой признает, что «прямые ссылки на эротическую роль исполнения музыки в ритуале немногочисленны» [Трой, 1986, р. 92].

¹⁷ Вариации данной интерпретации встречаются и у других авторов: [Bryan, 2005, р. 2; Graves-Brown, 2010, р. 89–90; Picton, 2016, р. 238; Gombert-Meurice, 2018, р. 380].

¹⁸ Для обозначения явно выраженных сексуальных действий употреблялись иные термины: *ndm*, *ndmndm*, *ndmmyt*, *iry ndm* [Erman, Grapow, 1940, S. 380–381; Hannig, 2006, S. 1423]. См. также: [Landgráfová, Navrátilová, 2009, р. 59–60].

¹⁹ Ж. Вандье, впрочем, трактует термин *hṭpt* именно в значении сексуального удовлетворения [Vandier, 1965, р. 109].

pls DCCX, DCCCVIII]), безымянный царь с систрами-*sšst* перед Хатхор [Brooklyn Museum]. Укажем также на то, что во многих сценах, в которых царственные женщины встряхивают систрами, объектом почитания нередко являются различные богини. Весьма показательным примером в этом отношении служат сцены из малого абусимбельского храма, где великая супруга царя Нефертари-Меритенмут предстает с систрами перед богинями (Анукей, Хатхор, Мут, Таурт), а не богами [Desroches Noblecourt, Kuentz, 1968, p. 48, 83, 102, pls XLIV, LIV, XLVIII, CIX, CXX]²⁰. Иначе говоря, ни здесь, ни в других сценах поклонения царственных женщин божеству с использованием сistroв строгого правила «царственная женщина – бог» не прослеживается.

В целом «эротическая» интерпретация ритуального использования сistroв в рамках гелиопольской теологии может быть применима с определенными оговорками лишь к сценам служения царственных женщин верховному солярному божеству. Однако изображений их поклонения с систрами в руках верховному божеству в итифаллической форме, подобных сцене служения Рамсеса II Амону-Ра Камутефу [Ayad, 2009, p. 44, fig. 2.3], нам не известно. Даже в тех сценах эпохи Нового царства, где царская супруга предстает с систрами перед Амоном-Ра, в ее официальном протоколе как правило отсутствуют титулы, указывающие на ее роль земного воплощения богини-спутницы верховного божества – «супруга/рука бога» (*hmt/drt ntr*). Нельзя при этом не отметить, что именно тогда, когда сисстры становятся одним из характерных элементов иконографии царской супруги (при Аменхотепе III), из ее протокола исчезает титул «супруга бога/Амона» (*hmt ntr/n Imn*), с которым обыкновенно ассоциируется использование сistroв в литургическом контексте. Так, после Нефертари-Меритенмут²¹ вплоть до правления Сети II титул «супруга бога» надежно не засвидетельствован ни у одной из живших в то время царственных женщин²². В основном параллели между ритуальным использованием сistroв и сакральной ролью «супруги бога» отчетливее прослеживаются значительно позднее, при XXII–XXVI династиях, когда верховные жрицы Амона-Ра в Фивах полностью восприняли иконографию и отчасти титулатуру царских супругов и матерей предшествующего периода²³. Более того, отсутствие указанных титулов в надписях в сценах поклонения с систрами не позволяют с уверенностью определить, в каких именно случаях царственная женщина олицетворяет супругу или дочь верховного божества. С нашей точки зрения, иконография царственных женщин с систрами в руках не столько иллюстрируют именно роль «супруги и руки бога» (т.е. супруги Амона-Ра, или персонификации руки Атума), сколько отражает их основные функции в культово-ритуальной практике в целом.

Как показывает изучение культово-церемониальных сцен с участием царственных женщин, использование ими сistroв в большинстве случаев сопутствует ритуалам жертвоприношения, что, в свою очередь, подтверждает предположение о роли музыки в символическом

²⁰ Имеются также сведения об особой категории женского храмового персонала, обязанность которого заключалась в потрясании систрами при отправлении культа богинь Мут и Небет-Хетепет. Например, эту функцию выполняла мать, супруга и дочь Рамсеса II – Туи, Нефертари-Меритенмут и Меритамон (*shmyt n Mwt; shmyt n Nbt-htpet*) [Gosselin, 2007, p. 14, 69, 107].

²¹ Титул «супруга бога» дважды засвидетельствован в гробнице Нефертари-Меритенмут (QV 66), однако в полном перечне ее титулов он не встречается [Green, 1988, p. 417, note 9]. См. также: [Gosselin, 2007, p. 103–104].

²² Исключением является обожествленная «супруга бога» Яхмос-Нефертари, изображавшаяся в период Рамесидов среди богов, в том числе поклоняющейся им. См., например, изображение «супруги бога» Яхмос-Нефертари, звенящей систрами перед Амоном-Ра (Карнак [Nelson et al., 1936. pl. 51]).

²³ Впервые явная связь «супруги бога» с почитанием итифаллического Амона-Ра подтверждается лишь у носившей этот титул царицы XXII династии Каромамы-Меритмут [Ayad, 2009, p. 10, 51].

кормлении богов [Manniche, 1991, p. 115]²⁴. Из этого следует, что звук систров являлся не только одним из способов ритуального очищения пространства, но и необходимым условием для принятия божеством жертвенных даров. Вышесказанное позволяет заключить, что встряхивание систрами прежде всего необходимо рассматривать как действие, предназначенное для умиротворения божества и снискания его благоволения. Эротический же аспект символики систров в культово-церемониальной практике представляется автору весьма преувеличенным и имеющим локальное значение в зависимости от конкретного изобразительного контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ayad M.F. *God's Wife, God's Servant: The God's Wife of Amun (ca. 740–525 BC)*. London–New York: Routledge, 2009.
- Bayer Chr. *Die den Herrn Beider Länder mit ihrer Schönheit erfreut. Teje. Eine iconographische Studie*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014.
- Blackman A.M. *The Temple of Derr*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1913.
- Blackman A.M. *The Rock Tombs of Meir. The Tomb-Chapel of Ukh-Hotp's Son Senbi*. Vol. I. London: Egypt Exploration Fund, 1914.
- Blackman A.M. On the Position of Women in Ancient Egyptian Hierarchy. *Journal of Egyptian Archaeology*. 1921. Vol. 7. No 1–2. Pp. 8–30.
- Blackman A.M. *Middle-Egyptian Stories*. Bruxelles: Éditions de la foundation égyptologique reine Éliabeth, 1972.
- Bleeker C.J. *Hathor and Thoth. Two Key Figures of the Ancient Egyptian Religion*. Leiden: Brill, 1973.
- Bourgos F., Larché F., Grimal N. (éds). *La Chapelle Rouge. Le sanctuaire de barque d'Hatshepsout. Vol. I. Fac-similés et photographies des scènes*. Paris: Éditions Recherches sur les Civilisations, 2006.
- Brooklyn Museum. King with Sistra (Rattles) before Hathor: <https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/3721> (accessed: 01.05.2021).
- Bryan B. Property and the God's Wives of Amun. *Women and Property in Ancient Mediterranean and Near Eastern Societies*. Eds.: Lyons D., Westbrook R. Harvard University: Center of Hellenistic Studies, 2005. Pp. 1–15.
- Calverley A.M., Broome M.F., Gardiner A.H. *The Temple of Sethos I at Abydos. Vol. III. The Osiris Complex*. London–Chicago: The University of Chicago Press, 1938.
- Cauville S. *L'offrande aux dieux dans le temple égyptien*. Leuven: Peeters, 2011.
- Chassinat É. *Le temple de Dendara. T. III*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1935(1).
- Chassinat É. *Le temple de Dendara. T. IV*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1935(2).
- Chassinat É., Daumas F. *Le temple de Dendara. T. VI*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1965.
- Chassinat É., Daumas F. *Le temple de Dendara. T. VII*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1972.
- Chassinat É., Daumas F. *Le temple de Dendara. T. VIII*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1978.
- Daumas F. Les objets sacrés de la déesse Hathor à Dendara. *Revue d'Égyptologie*. 1970. T. 22. Pp. 64–78.
- Davies N. de G. *The Tomb of Amenemhêt (No. 82)*. London: Egypt Exploration Fund, 1915.
- Davies N. de G. *The Tomb of Rekh-mi-Rê at Thebes. Vol. II*. New York: Plantin Press, 1943.
- Davies N. de G. *The Temple of Hibis in El-Khārgēh Oasis. Part III. The Decoration*. New York: Plantin Press, 1953.

²⁴ Так, на связь систров с жертвоприношением указывает сопроводительная надпись к группе женщин, встряхивающих систрами в двух сценах в Красном Святилище Хатшепсут в Карнаке (блоки 61 и 66): «Изречение: “благоухание приношений... о, как приятно благоухание дома Амона, благоухает он жертвоприношениями”» (*dd-mdw st ht st ht ndm wy st pr Imn, iw.f hnm m htpt-df3w*) [Bourgos et al. 2006, p. 64, 108].

Derchain, Ph. *Hathor Quadrifrons. Recherches sur la syntaxe d'un mythe égyptien*. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1972.

Desroches Noblecourt C., Kuentz C. *Le petit temple d'Abou Simbel. Étude archéologique et épigraphique; essai d'interprétation*. Vol. I. Le Caire: Ministère de la Culture Centre de Documentation et d'étude sur l'Ancienne Égypte, 1968.

Elwart D. L'offrande des sistres : musique et rituel dans les temples ptolémaïques. *Égypte Afrique et Orient*. 2005. No. 40. Pp. 17–26.

Elwart D. Le sistre, le son et l'image, in: Zivie-Coche C. (éd.) *Offrandes, rites et rituels dans les temples d'époques ptolémaïque et romaine. Actes de la journée d'études de l'équipe EPHE (EA 4519) «Égypte ancienne : Archéologie, Langue, Religion», Paris, 27 juin 2013*. CENiM 10. Montpellier, 2015. Pp. 109–121.

Elwart D. Les sistres et leurs matériaux à la lumière des textes des époques tardives, in: Gombert-Meurice, F., Payraudeau, F. (éds). *Servir les dieux d'Égypte. Divines adoratrices, chanteuses et prêtres d'Amon à Thèbes*. Paris: Somogy éditions d'art, 2018. Pp. 382–385.

Erman A., Grapow H. (Hrsgs). *Wörterbuch der Aegyptischen Sprache*. Berlin: Akademie-Verlag, 1926–1971.

Gauthier H. *Le temple de Ouadi es-Seboua. Vol. II*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1912.

Gitton M. *L'épouse du dieu Ahmes Néfertari, documents sur sa vie et son culte posthume*. Paris: CNRS, 1981.

Gombert-Meurice F. Quelques instruments de culte au féminin dans les temples thébains, in: Gombert-Meurice F., Payraudeau F. (éds). *Servir les dieux d'Égypte. Divines adoratrices, chanteuses et prêtres d'Amon à Thèbes*. Paris: Somogy éditions d'art, 2018. Pp. 376–381.

Gosselin L. *Les Divines épouses d'Amon dans l'Égypte de la XIXe à la XXe dynastie*. Paris: Cybèle, 2007.

Graves-Brown C. *Dancing for Hathor: Women in Ancient Egypt*. London–New York: Continuum, 2010.

Green L. *Queens and Princesses of the Amarna Period: The Social, Political, Religious and Cultic Role of the Women of the Royal Family and the End of the Eighteenth Dynasty*. University of Toronto. PhD Thesis, 1988.

Haeny G., Ricke H., Habachi L. *Untersuchungen im Totentempel Amenophis III. I. Der Totentempel Amenophis III. Baureste und Ergänzung. II. Zur Ausstattung des Tempels. Statuen. Reliefreste. Inschriften*. Wiesbaden: Steiner, 1981.

Hannig R. *Lexika 5: Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2006.

Hickmann H. *Musicologie pharaonique. Études sur l'évolution de l'art musical dans l'Égypte ancienne*. Kehl: Librairie Heitz, 1956.

Hughes G.R., Nelson H.H., Parker R.A., Caminos R.A., Nims Ch.F., Schott S., Seele K.C., Wilson J.A. *Medinet Habu – Vol. V. The Temple Proper. Pt. I*. Chicago: The University of Chicago Press, 1957.

Hughes G.R., Nelson H.H., Nims Ch.F., Parker R.A., Wente E.F., Wilson J.A. *Medinet Habu – Vol. VI. The Temple Proper. Pt. II*. Chicago: The University of Chicago Press, 1963.

Jéquier M.G. *Les frises d'objets des sarcophages du Moyen Empire*. Le Caire: l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1921.

Kozloff A.P., Bryan B.M., Berman L.M. Delange É. (éds). *Aménophis III. Le Pharaon-Soleil*. Paris: Réunion des Musées Nationaux, 1993.

Landgráfová, R., Navrátilová, H. *Sex and the Golden Goddess I*. Prague: Czech Institute of Egyptology, 2009.

Leblanc Chr. *Les reines du Nil au Nouvel Empire*. Paris: Bibliothèque des Introuvables, 2009.

Leblanc Chr., Fekri M.M. Les enfants de Ramsès II, au Ramesseum. *Memnonia* I, 1990/1991. Pp. 91–108.

Manniche L. *Music and Musicians in Ancient Egypt*. London: British Museum Press, 1991.

Manniche L. The Cultic Significance of the Sistrum in the Amarna Period, in: Woods A., McFarlane A., Binder, S. (eds) *Egyptian Culture and Society. Studies in Honour of Naguib Kanawati*. Vol. II. Cairo: The American University in Cairo Press, 2010. Pp. 13–26.

Naguib S.-A. *Le clergé féminin d'Amon thébain à la 21e dynastie*. Leuven: Orientaliste, 1990.

Nelson H.H., Schott S., Seele K.C. *Reliefs and Inscriptions at Karnak – Volume I. Ramses III's Temple within the Great Inclosure of Amon, Part I*. Chicago: The University of Chicago Press, 1936.

Nims Ch. F., Habachi L., Wente E.F., Larkin D.B. *The Tomb of Kheruef. Theban Tomb 192*. Chicago: The Oriental Institute, 1980.

Picton J. Living and Working in a New Kingdom 'harem town', in: Budin L., Turfa J.M. (eds). *Women in Antiquity. Real women across the Ancient World*. London–New York: Routledge, 2016. Pp. 229–242.

Pinch G. *Votive Offerings to Hathor*. London–New York: Griffith Institute, 1993.

Porter B., Moss R. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. VI. Upper Egypt: Chief Temples*. Oxford: Griffith Institute, 1991.

Reynders M. *Sšst* and *šhm*: Names and Types of the Egyptian Sistrum, in: Clarysse W., Schoors A., Willems H. (éds) *Egyptian Religion. The Last Thousand Years. Studies Dedicated to the Memory of Jan Quaegebeur*. Leuven: Peeters, 1998. Pp. 1013–1026.

Robins G. *Egyptian Queens in the 18th dynasty up to the end of the reign of Amenhotpe III*. Vol. I. PhD Thesis. Oxford, 1980.

Rochemonteix M. de, Chassinat É. *Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. T. II. Fasc. 1. Le temple d'Edfou. T. II*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1897.

Schiff-Giorgini M., Robichon C., Leclant J., Beaux N. *Soleb V. Le temple. Bas-reliefs et inscriptions*. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1998.

Schmidt H.C., Willeitner, J. *Nefertari Gemahlin Ramses' II*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 1994.

Szafránski, Z.B. King (?) Neferure, Daughter of Kings Tuthmosis II and Hatshepsut. *Études et Travaux*. 2007. Vol. XXI. Pp. 140–151.

Szafránski, Z.E. Deir El-Bahri. Temple of Hatshepsut. Season 2005/2006. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. Volume XVIII: Reports 2006. Warsaw 2008. Pp. 269–284.

Troy L. *Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History*. Uppsala: Boreas, 1986.

Troy L. The Ancient Egyptian Queenship as an Icon of the State. *NIN. Journal of Gender Studies in Antiquity*. 2002. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–24.

Troy L. The Queen as a Female Counterpart of the Pharaoh, in: Ziegler Chr. (ed.) *Queens of Egypt. From Hetepheres to Cleopatra*. Monaco: Somogy Art Publishers, 2008. Pp. 154–170.

Van Siclen III C.C. The Building History of the Tuthmosid Temple at Amada and the Jubilees of Tuthmosis IV. *Varia Aegyptiaca*. 1987. Vol. 3. Pp. 53–66.

Vandier J. Iousâas et (Hathor)-Nébet-Hétépet. *Revue d'Égyptologie*, 1965. T. 17. Pp. 93–176.

Vandier J. Iousâas et (Hathor)-Nébet-Hétépet. *Revue d'Égyptologie*, 1966. T. 18. Pp. 67–142.

Vartavan C.T. de. The Origin, Evolution and Function of the SHM, known as the Naos-Sistrum. Preliminary Research. *Wepwawet: research papers in Egyptology*, 1986. Vol. 2. Pp. 26–29.

Wreszinski W. *Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte*. Teil. II. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1935.

Xekalaki G. *Symbolism in the Representation of the Royal Children during the New Kingdom*. Vol. I. PhD Thesis. Liverpool, 2007.

Ziegler Chr. Sistrum. *Lexikon der Ägyptologie*. Bd V. Wiesbaden: Harrassowitz, 1984. Cols. 959–963.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Владимир Анатольевич БОЛЬШАКОВ – к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российского университета дружбы народов, научный сотрудник Международного учебно-научного центра по изучению древних цивилизаций Египта и Судана им. В.С. Голенищева Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Vladimir A. BOLSHAKOV, PhD (History), Associate Professor of the Chair of General Educational Disciplines of the RUDN University, Research Fellow of the V.S. Golenishev Center for the Study of Ancient Civilizations of Egypt and Sudan of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Рис. 1. Нефертари-Меритенмут. Храм в Луксоре. Фото В.А. Большакова.
Fig. 1. Nefertari Merytenmut. The Luxor Temple. Photo by V.A. Bolshakov.

Рис.3. Безымянная супруга царя (Исет ?). Храм в Мединет-Абу. Фото В.А. Большакова.
Fig. 3. The anonymous king's wife (Iset?). The Temple at Medinet Habu. Photo by V.A. Bolshakov.

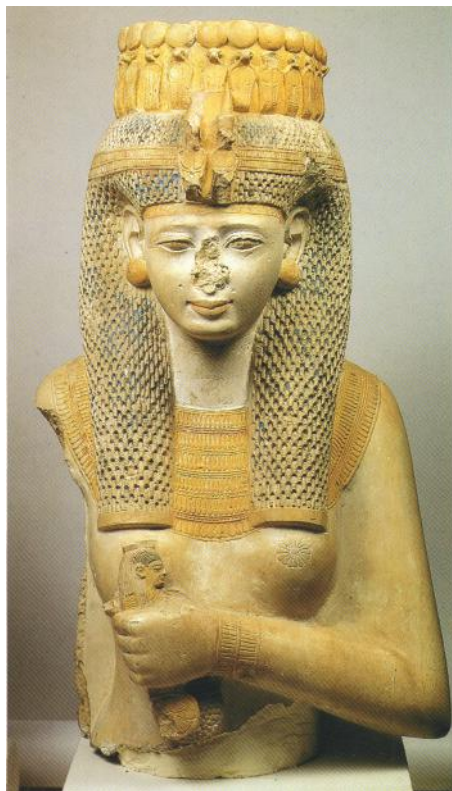

Рис. 4. Меритамон (III). Каир. Египетский музей (по: Schmidt, Willeitner, 1994, S. 31, Abb. 36).

Fig. 4. Merytamun (III). Cairo. Egyptian Museum [Schmidt, Willeitner, 1994, S. 31, Abb. 36].

Рис. 5. Процессия царевен. Храм в Луксоре. Фото В.А. Большакова.

Fig. 5. Procession of princesses. The Luxor Temple. Photo by V.A. Bolshakov.